

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2026-1-106-113>

## Типологические характеристики личности женщин-преступниц

**С. В. Корнакова**

кандидат юридических наук, доцент,  
доцент кафедры теории и истории государства и права  
Байкальского государственного университета.  
Адрес: ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»,  
664003, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11.  
E-mail: Svetlana-kornakova@yandex.ru

## Typological Characteristics of Female Criminals

**S. V. Kornakova**

PhD in Law, Associate Professor,  
Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law  
of Baikal State University.  
Address: Federal State Budget Educational Institution of Higher Education  
«Baikal State University»,  
11 Lenin Str., Irkutsk, 664003, Russian Federation.  
E-mail: Svetlana-kornakova@yandex.ru

*Поступила 25.10.2025 Принята к печати 10.11.2025*

### Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы, касающиеся женской преступности в контексте личностных особенностей женщин-преступниц. Автор разделяет позицию, согласно которой личность преступника формируется до момента совершения преступления в ходе социализации под воздействием внешних факторов, а также зависит от психологических, биологических и антропологических данных. В процессе исследования использованы общенаучные методы обобщения, теоретического анализа и систематизации научных данных. Обращается внимание на то, что женская преступность имеет свои особенности, поскольку преступления, совершенные женщинами, отличаются от иных категорий преступлений тем, что они в большей степени связаны непосредственно с личностными характеристиками лиц, совершивших преступления. В связи с этим основное внимание в статье уделяется особенностям имеющих в юридической науке типологий личности женщин-преступниц. Сделан вывод о том, что понимание этих типологий и знание специфических особенностей личности женщины-преступницы имеет важное практическое значение, поскольку такие сведения необходимо учитывать при осуществлении профилактики женской преступности, при работе с женщинами в ходе предварительного следствия, при избрании соответствующих их типу мер воздействия и при назначении наиболее эффективного и справедливого вида наказания.

**Ключевые слова:** преступность, преступление, личность преступника, тип личности преступника, причины преступного поведения, женская преступность, личностные особенности женщин-преступниц, психология преступного поведения, типология личности преступника, направленность преступного поведения, субъективные особенности поведения, асоциальная деятельность, антисоциальная деятельность, рецидивная преступность, профилактика преступлений.

### Abstract

The article discusses relevant issues related to female crime in the context of the personal characteristics of female criminals. The author shares the view that the personality of a criminal is formed before the crime is committed during the process of socialization under the influence of external factors, and it also depends on psychological, biological, and anthropological data. The study uses general scientific methods of generalization, theoretical analysis, and systematization of scientific data. The article emphasizes that female crime has its own characteristics, as crimes committed by women differ from other types of crimes in that they are more closely related to their personal characteristics. Therefore, the article focuses on the characteristics of the existing typologies of female criminals in legal science. The article concludes that understanding the specific features of the female criminal's personality and their typology is crucial for effective prevention of female crime, working with

women during the preliminary investigation, selecting appropriate measures of influence, and determining the most effective and fair punishment.

**Keywords:** crime, criminal, criminal personality, criminal personality type, causes of criminal behavior, female crime, personality traits of female criminals, psychology of criminal behavior, typology of criminal personality, direction of criminal behavior, subjective features of behavior, asocial activity, antisocial activity, recidivist crime, crime prevention.

Изучение личности преступника в рамках анализа преступности в целом является одной из важнейших составляющих уголовно-правовой политики государства. Глубокое исследование психологии преступного поведения лица дает ключ к пониманию его причин, поскольку преступление как деяние имеет тесную связь с лицом, его совершившим. При этом ученые справедливо отмечают, что «преступления, совершаемые женщинами, не только создают угрозу безопасности различных общественных отношений и интересов, но и значительно влияют на духовно-нравственное состояние общества, его культуру, уровень конфликтности в нем» [13. – С. 702].

Теоретическое изучение субъективных особенностей поведения той или иной категории лиц позволяет разработать наиболее эффективные меры по их профилактике и предупреждению на практике. Ученый-криминалист В. К. Гавло писал о важности изучения характеристик личности преступников следующее: «Личность субъекта преступления является следообразующим компонентом, и именно по этому компоненту также можно судить о событии преступления через призму личности преступника» [3. – С. 78]. Более того, по обоснованному мнению С. В. Пархоменко и Д. В. Синькова, «многими исследователями недооценивается такой важный физиологический признак человека, как пол. Как правило, это оборачивается тем, что традиционно мужские свойства и принципы поведения невольно принимаются за универсальные, а функциональные, психологические, социальные особенности женщин при исследовании совершенных ими преступлений не учитываются, что, несомненно, сказывается на качестве предупреждения этих преступлений» [12].

При анализе особенностей личности преступниц-женщин прежде всего необходимо понимание содержания понятия «личность преступника». Данное понятие появилось в криминологической науке практически одновременно с понятием «преступность». Одним из первых, кто поднял проблему изучения личности преступника с научно-практической точки зрения, был профессор А. Б. Сахаров. В своей монографии он указывает

на важность изучения личности преступника для получения более полных знаний о самой преступности, а также о путях и средствах ее предупреждения [14. – С. 3].

По поводу определения сущности личности преступника мнения ученых разделяются на две основные позиции. Первая группа ученых считает, что личность преступника формируется до момента совершения преступления в ходе социализации под воздействием внешних факторов, а также зависит от психологических, биологических и антропологических данных. В частности, по мнению А. А. Бакина, личность преступника – это «устойчивая совокупность психофизиологических свойств и качеств, мотивационных установок эмоциональной и рациональной сфер человеческого сознания» [2. – С. 85].

Согласно позиции второй группы, вести речь о личности преступника можно только после непосредственного совершения преступления лицом, а именно тогда, когда он признан виновным в его совершении. Ярким представителем данной группы ученых является Ю. М. Антонян. Вместе с тем представляется, что такая позиция не вполне логична, поскольку преступный умысел формируется под влиянием детерминирующих факторов еще задолго до момента совершения преступления. В ходе формирования преступного умысла и происходит формирование личности преступника. В этом отношении безусловно справедливым является суждение Е. В. Кунц о том, что «преступление – это результат целой цепочки причин, среди которых есть довольно удаленные во времени, например, относящиеся к раннему детству будущей преступницы» [9. – С. 476]. Также вторая теория не согласуется с совершением преступления по неосторожности. Обычно лицам, которые совершают преступления не умышленно, не присущи черты и характеристики личности преступника. В своем исследовании мы будем отталкиваться от мнения ученых первой группы.

Для более подробного и глубокого изучения личности преступника криминологи ввели понятия «типология личности преступника» и «тип личности преступника». Под типологией личности

преступника следует понимать «выявление и ранжирование наиболее существенных, закономерно присущих только данному типу личности преступника признаков, свойств и связей, которые в своей совокупности и образуют его суть» [1. – С. 27]. Каждому типу личности преступника характерны те или иные особенности, знание которых способствует более быстрому и эффективному раскрытию и расследованию преступлений, а также внедрению грамотных мер по их предупреждению. В правоохранительных органах разработкой типологий личности преступника занимаются специализированные сотрудники – профайлеры. В России подразделение профайлеров (отдел поведенческого анализа) дислоцируется в Научно-исследовательском отделе № 1 НИЦ № 5 Всероссийского научно-исследовательского института МВД. В обязанности данных сотрудников входит изучение особенностей поведения лица на месте совершения преступления, а также до и после его совершения. Выявленные особенности позволяют определить тип личности конкретного преступника и составить по нему профиль – характеристики преступника, способ и место его поиска, тактику его допроса и так далее.

Женская преступность имеет свои особенности, поскольку преступления, совершенные женщинами, отличаются от иных категорий преступлений тем, что они в большей степени связаны непосредственно с личностными характеристиками совершивших их лиц. В связи с этим в науке было выделено несколько основных типологий, которые характерны исключительно для данного вида преступности.

Первым свою типологию вывел итальянский психолог Чезаре Ломброзо в своем исследовании «Женщина: преступница и проститутка». Напомним, что этот автор был представителем уголовно-антропологической теории и рассматривал любое преступное поведение как заложенное от рождения. Он выделял три типа женщин-преступниц:

- врожденные преступницы;
- случайные преступницы;
- преступницы по страсти [10. – С. 85].

Ч. Ломброзо считал, что у женщины на генетическом и биологическом уровне заложены инстинкты. В зависимости от того, какой инстинкт преобладает, к таким видам преступлений женщина и склонна или не склонна вообще. Эта теория неоднократно подвергалась критике не только по научным, но по политическим причинам.

Описанные в исследовании признаки врожденных преступниц нередко совпадали с внешностью известных женщин, а также жен политических деятелей.

В настоящем исследовании мы не будем отталкиваться от данной типологии и рассмотрим иные типологии, которые были составлены позднее учеными-криминологами на основании научно обоснованных данных психологии и права. Традиционной считается типология, которая разделяет женщин-преступниц на типы в зависимости от характера действий и содержания мотивации<sup>1</sup>.

1. Насильственный тип. Такой тип встречается относительно редко, но тем не менее встречается. Женщины такого типа в общении с окружающими склонны проявлять грубость, бестактность, равнодушие. Кроме того, в их поведении периодически возникают внезапные вспышки агрессии, сопровождающиеся импульсивными поступками. Также у таких женщин может наблюдаться диссоциальное расстройство личности (социопатия). Для таких женщин характерно совершение преступлений против личности (убийства, детоубийства, причинение вреда здоровью различной тяжести), а также хулиганства.

2. Корыстный тип. Для данного типа женщин-преступниц характерны такие черты характера, как жадность, зависть, меркантильность, желание обладать предметами роскоши. Помимо отрицательных качеств, такие женщины могут проявлять экономность, хозяйственность и запасливость. У таких женщин на первом месте стоит желание обеспечить себя или своих близких материальными благами. При этом у них отмечается низкий уровень правосознания и нравственности, они считают, что достичь своей цели – обладать каким-либо материальным благом – можно любыми способами, даже противозаконными. Поэтому у них отсутствует критика собственных действий. Естественно, самые распространенные преступления, характерные для данного типа личности, – это преступления против собственности, в основном совершенные тайным или обманным способом. Их главное оружие – это ум и хитрость. Им проще продумать план, чем вступить в открытое противостояние. Также им свойственно совершение должностных преступлений, в результате которых они могут получить мате-

<sup>1</sup> Алауханов Е. О. Криминология : учебник. – Алматы, 2008. – С. 326–327.

риальную выгоду. Ученые выявили зависимость между семейным положением женщины и корыстным тип личности. Около 85% женщин, совершающих корыстные преступления, находятся в браке и имеют на иждивении несовершеннолетних. Свои преступления они оправдывают необходимостью поддерживать семейное благополучие [4. – С. 244].

3. Корыстно-насильственный. Данный тип личности является наиболее опасным, поскольку его представители обладают теми же чертами характера, что и два вышеуказанных типа. Главная опасность заключается в том, что у таких женщин в большей степени действуют негативные социальные установки, поэтому для достижения своей цели они не видят никаких препятствий. Таким препятствием для них также не является и человеческая жизнь. Поэтому женщины данного типа склонны к совершению грабежей, разбоев, вымогательств, убийств, движимые мотивами получения материальной выгоды и др.

4. Зависимый тип. При нормальных условиях жизни женщины данного типа не склонны к совершению противоправных деяний. Но они обладают такими чертами характера, как ведомость, преданность, доверчивость, покорность, гибкость, внушаемость, исполнительность. Также для них характерно отсутствие веры в себя и низкая самооценка. В том случае, когда женщина сталкивается с антисоциальными факторами, она с легкостью поддается их влиянию и при совершении определенных действий не может руководствоваться собственным разумом. Оказать влияние на женщин могут различные факторы, в том числе психологические, вызывающие разные виды зависимости, например, алкоголь, наркотики, азартные игры и даже любовь к человеку с более сильным типом личности. Такие женщины способны на совершение любого вида преступления, кроме тех, которые она как субъект преступления совершить не может.

5. Неосторожный тип. Женщины данного типа не имеют устойчивой негативной направленности характера. До совершения преступления они проявляются преимущественно с положительной стороны. Им присущи такие черты характера, как легкомыслие, самонадеянность, эгоцентризм, безответственность, невнимательность, рассеянность, пренебрежительное отношение к общепринятым правилам поведения. Совершение такими женщинами преступлений происходит в результате случайного стечения

обстоятельств с неосторожной формой вины. Примером их преступлений является нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Насильственные преступления, совершенные женщинами, вызывают большой резонанс, поэтому ученые-криминологи провели более углубленные исследования насильственного типа личности и выявили несколько его подтипов [6. – С. 166].

1. Мазохистический подтип. Женщины, относящиеся к данному подтипу, совершают насильственные преступления с неосторожной формой вины, а также вследствие превышения пределов необходимой обороны или в состоянии аффекта. Такие женщины не имеют преступных намерений, поэтому данный подтип очень схож по своему описанию с неосторожным типом личности. Для женщин этого типа характерно терпение унижений, физических и психологических издевательств со стороны кого-то из близких. Это происходит до того момента, пока на ситуацию не повлияет какой-либо объективный или субъективный фактор (условие совершения преступления), и тогда женщина совершает противоправные насильственные действия по отношению к своему обидчику. Такие преступления носят спонтанный и импульсивный характер без заранее продуманного плана.

2. Открытый враждебный насильственный подтип. Женщины данного типа воспринимают насилие как обыденную часть жизни, поскольку на этапе своего взросления были либо свидетелями насилия, либо принимали в нем участие. Как следствие, этот подтип характеризуется устойчивой негативной направленностью, проявляющейся в виде агрессивности, эмоциональной нестабильности, вспыльчивости. Насилие применяется такими женщинами в критических жизненных ситуациях, в основном для самоутверждения, и они даже не пытаются скрыть следы своих деяний. Для них также характерна алкогольная, наркотическая зависимость и наличие иных вредных привычек.

3. Скрытый враждебный насильственный подтип формируется под влиянием тех же факторов, что и предыдущий, отличаясь тем, что эти женщины, также будучи агрессивными и жестокими, еще и достаточно хитры, поскольку позволяют себе срываться и применять насилие только в безопасных для них ситуациях, исключая осведомленность кого-либо об их деяниях. Для них характерно применение насилия по от-

ношению, например, к своим детям или младшим родственникам, а также животным.

4. Аморальный подтип. Данный подтип личности женщины-преступницы является самым опасным, поскольку такие женщины идут на преступление намеренно, тщательно продумывают план и уничтожают следы своих противоправных деяний. Подобное поведение со стороны женщины встречается очень редко. Такие женщины имеют максимально нарушенную систему ценностей, а также отличаются высоким уровнем умственных способностей, хладнокровностью, коварностью, хитростью и умеют хорошо манипулировать окружающими. Цели и мотивы их преступного поведения могут быть различными – например, месть, корысть, зависть, защита своих интересов. Такой подтип характерен для женщин, которые на профессиональной основе занимаются наемными убийствами. Профессия киллера в принципе не характерна для женского пола, но, как известно, женщины в какой-то степени стали заполнять все преимущественно мужские ниши деятельности.

5. Неадекватный подтип. Женщины данного подтипа обладают теми же качествами, что и женщины зависимого подтипа. А если быть точным, то этот подтип можно назвать смешением насильственного и зависимого типов. Такие женщины по своей натуре не способны на применение насилия, но могут его совершить по указанию авторитетного для них лица, к которому испытывают сильную привязанность. Из-за своей внушаемости и низкого уровня интеллекта они могут даже до конца не осознавать, что своим насилием причиняют боль другому лицу.

6. Психотический подтип. Про таких женщин можно сказать одно: они страдают психиатрическими и душевными заболеваниями (шизофренией, биполярным расстройством, ПТСР, тревожными расстройствами). Они совершают насильственные преступления, будучи в неадекватном состоянии, и не осознают общественно-опасный характер своих действий.

Существуют и иные типологии женщин-преступниц, выделяемые по различным критериям. Например, Л. М. Щербакова выделяет следующие типы женщин-преступниц в зависимости от механизма совершенного преступления [16. – С. 156].

1. Неустойчивый тип. К такому типу преступниц относятся женщины, которые имеют стойкую деформацию в структуре направленности личности. Также у них нарушены моральные установки.

Они склонны проявлять агрессию, но умеют при необходимости подавлять ее проявления. Поэтому их импульсивную сторону поведения знают только очень близкие им люди. Для остальных же аморальное или противоправное поведение с их стороны становится неожиданностью. Для такого типа характерно совершение проступков или мелких правонарушений. Преступления они совершают редко при случайном стечении обстоятельств, чаще всего в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

2. Устойчивый (злостный) тип. Личность женщины такого типа формировалась в условиях аморального и противоправного поведения окружающих, поэтому у них изначально нарушена система ценностей. По манере поведения они отличаются социальной дезориентированностью. Им трудно находить общий язык с окружающими, а также их поведение представляется другим людям как логически непоследовательное. Это может проявляться в виде резкой смены настроения, а также необоснованных вспышек гнева в относительно нейтральных условиях. Они совершают преступления обычно на пике отрицательных эмоций, которые возникают у них часто и беспричинно. До совершения преступления они также ранее могли привлекаться к иным видам ответственности, а за аморальные поступки подвергаться общественному осуждению, что не оказывало на них превентивного воздействия.

3. Ситуационный тип. Поведение женщин такого типа в повседневной жизни не представляет опасности для окружающих. Они характеризуются исключительно с положительной стороны и имеют положительные установки направленности личности. Преступления они совершают только при определенных обстоятельствах, когда поставлены в жесткие условия и не видят иного приемлемого способа разрешения проблемы. Примером этому может быть защита себя или своего ребенка. Также часто такие женщины совершают преступления, будучи в состоянии аффекта.

4. Обороняющийся тип. Женщины данного типа характеризуются такими чертами характера, как мнительность, повышенная тревожность и подозрительность. Они часто впадают в крайности вплоть до навязчивых состояний, поэтому у них может наблюдаться социофобия, они боятся контактировать с людьми, особенно с незнакомыми, потому что считают, что те несут для них опасность. Из-за своей манеры поведения им трудно реализоваться в жизни, они не удовле-

творены собой, что может проявиться в агрессивном поведении и совершении преступления.

5. Утверждающийся тип. Женщины данного типа обладают такими качествами, как уверенность и даже самоуверенность, а также гордыня, завышенная самооценка, самолюбие и власть. Они считают, что достойны в жизни только самого лучшего, поэтому добиваются этого любыми способами, даже незаконными. При возникновении препятствий к достижению своей цели они легко могут пойти на преступления для их преодоления, поскольку их девиз по жизни – «цель оправдывает средства». В. Н. Кудрявцев считал, что для таких женщин важна не столько цель, сколько процесс ее достижения, потому что они стремятся самоутвердиться за счет совершаемых ими бескомпромиссных решений и поступков [7. – С. 103].

6. Зависимый тип. Такой тип личности преступницы характерен для женщин с совершенно противоположными, в отличие от предыдущего пункта, качествами. Они имеют заниженную самооценку и желают постоянно получать одобрение и внимание окружающих. Такие женщины легко поддаются влиянию и не имеют собственного мнения. Они эмоционально зависимы от тех людей, к которым привязались, и желают во всем им угодить. Чтобы получить нужное им внимание, они готовы пойти на преступление, даже если это противоречит их системе ценностей.

7. Мстительный тип. Женщины, принадлежащие к указанному типу, имеют четкую завышенную систему ценностей и точно уяснили для себя понятия о добре и зле. Они придерживаются правомерного типа поведения до тех пор, пока не сталкиваются с какой-либо несправедливостью в жизни. Если, по их мнению, лицо, виновное в совершении указанной несправедливости, подвергается слишком мягкому наказанию или вообще ему не подвергается, они готовы самостоятельно вершить правосудие, а все события, их касающиеся, меряют по собственным понятиям о законности. Для восстановления справедливости они готовы совершить преступление, но для них это будет не преступлением с точки зрения уголовного закона, а мерой возмездия. Совершив преступление, они уверены в правомерности своих действий и не испытывают раскаяния. Вину в совершении преступления они также не признают, поскольку считают, что потерпевший сам совершает аморальные или незаконные

поступки и должен понимать, что будет наказан соответствующим образом.

Кроме этого, в зависимости от направленности преступного поведения и степени социальной дезадаптации всех женщин-преступниц можно поделить их на два больших типа: антисоциальный и асоциальный [15. – С. 148]. Женщины с антисоциальным типом личности обладают четкой системой ценностей, которая противоречит принятым в обществе убеждениям. Они имеют ярко выраженные антиобщественные взгляды и привычки, что выражается в их повседневных действиях. Преступления они совершают в форме действий, причем достаточно активных. В групповых преступлениях они также играют активную роль.

Асоциальный тип личности характерен для женщин, которые не имеют четких убеждений, однако их личность сформирована на основе общей асоциальной направленности. Чаще всего такие женщины находятся под влиянием вредных привычек или зависимостей. Их противоправные деяния носят пассивный характер. Данный тип личности менее опасен, поскольку такие женщины не выражают готовности совершить преступление. Они готовы его совершить только с целью урегулирования своих жизненных проблем при условии, что это будет самый легкий способ их разрешения. Например, женщина, зависимая от наркотических средств, нуждается в их получении, но не имеет средств на это. Если ей предложат сбывать наркотические средства в обмен на «дозу», то она с легкостью согласится на совершение данного преступления.

Таким образом, рассмотренные основные типологии позволяют лучше понять личность женщины-преступницы. Кроме того, стоит отметить и другие особенности личности, характерные для криминалистического портрета современной женщины.

Основной пик преступной активности приходится на женщин в возрасте от 30 до 39 лет, хотя, например, отдельные виды преступлений затронула тенденция «омоложения». В их число входят насильственные преступления, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, хулиганство, участие в массовых беспорядках. Такие преступления совершаются чаще женщинами в возрасте от 18 до 25 лет и даже несовершеннолетними лицами женского пола.

По такому критерию, как местность, большую преступную активность проявляют женщины, ко-

торые проживают в городах и районных центрах, а не в сельских поселениях.

Большая часть преступлений совершается женщинами со средним общим или средним специальным образованием, но также отмечается рост образовательного уровня. Например, экономические и должностные преступления в основном совершаются женщинами, имеющими высшее образование. Также преступления совершаются чаще всего безработными женщинами или с так называемыми «рабочими» профессиями, такими как, например, работа по найму в сфере торговли, сфере обслуживания или на производстве.

Что касается семейного положения, то женщины, которые не связаны брачными узами или отношениями, чаще совершают преступления. Согласно статистике, только каждая пятая женщина из числа осужденных состояла в браке или сожительствовала [5. – С. 90]. При этом у замужних женщин прослеживается зависимость между семейным благополучием и преступностью. Чем ниже состояние микроклимата в семье, тем выше вероятность совершения женщиной противоправных деяний. Также 38,7% осужденных женщин не имеют собственной семьи, в разводе состоят 17% женщин, 4,6% – вдовы. Кроме того, наличие детей на иждивении оказывает влияние на криминальную активность женщин. Женщины,

имеющие детей, в 5 раз реже совершают противоправные деяния, чем, те у которых их нет [11. – С. 7].

Также имеется зависимость между асоциальным поведением женщин и уровнем женской преступности. Большинство преступлений совершаются женщинами, которые зависимы от вредных привычек и ведут маргинальный образ жизни.

В последнее время женская преступность приобрела тенденцию рецидива. Около 50% женщин, освободившись из мест лишения свободы, вскоре совершают преступления повторно [8. – С. 515]. При этом данный уровень еще десять лет назад был намного ниже. Это говорит о том, что в учреждениях уголовно-исполнительной системы не ведется должная работа по воспитанию, превенции и ресоциализации женщин-преступниц.

Таким образом, знание специфических особенностей личности женщин-преступниц и понимание их типологии имеет важное практическое значение. Данные сведения необходимо учитывать при осуществлении профилактики женской преступности, а также при работе с женщинами в ходе предварительного следствия, при избрании соответствующих их типу мер воздействия и назначении наиболее эффективного вида наказания.

### Список литературы

1. Ахраменка Н. Ф. Типология личности преступника и классификация преступников // Белорусская юридическая энциклопедия : в 4 т. – Т. 4. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2013. – С. 27–28.
2. Бакин А. А. Личность обвиняемого (подозреваемого) как объект криминалистического исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2008. – № 1 (37). – С. 83–87.
3. Гавло В. К. О понятии криминалистического механизма преступления и его значении в расследовании криминальных событий // Алгоритмы и организация решений следственных задач. – Иркутск : ИГУ, 1982. – С. 75–80.
4. Иванова Л. А. Типология личности женщин-преступниц // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 9 (189). – С. 244–245.
5. Кононыхина Т. С. Криминологическая характеристика личности женщины-преступницы // Евразийская адвокатура. – 2019. – № 5 (43). – С. 88–94.
6. Криминальная агрессия женщин с психическими расстройствами / под ред. Т. Б. Дмитриева, К. Л. Иммерман, М. А. Качаева, Л. В. Ромасенко. – М., 2003.
7. Кудрявцев В. Н. Структура преступности и социальные изменения // Советское государство и право. – 1971. – № 6. – С. 101–109.
8. Кунц Е. В. Научное обоснование проблемы преступного поведения женщин // Всероссийский криминологический журнал. – 2023. – Т. 17. – № 6. – С. 514–522.
9. Кунц Е. В. Уголовная политика и ее значение в сфере борьбы с женской преступностью // Всероссийский криминологический журнал. – 2024. – Т. 18. – № 5. – С. 473–481.

10. Ломброзо Ч. Женщина преступница и проститутка / пер. с ит. Г. Гордона. – СПб. : Азбука-Аттикус, 2019.
11. Озерова К. И., Кондря Т. И. Исследование женской преступности в современной России // Инновации в науке. – 2012. – № 8 (2.) – С. 5–9.
12. Пархоменко С. В., Синьков Д. В. Развитие знаний о женской преступности и ее современное состояние в России // Baikal Research Journal. – 2016. – Т. 7. – № 5. – URL: <https://brj-bguer.ru/reader/archive.aspx?id=664>
13. Репецкая А. Л., Кононыхина Т. С. Виктимологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых женщинами (региональный аспект) // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т. 15. – № 6. – С. 702–713.
14. Сахаров А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. – М. : Госюриздат, 1961.
15. Соловьева Н. А. Елфимова Е. И. Криминалистическая типология женщин, совершивших насильственные преступления // Legal Concept. – 2010. – № 2 (13). – С. 146–154.
16. Щербакова Л. М. Криминологические основы изучения личности женщин-преступниц // Государство и право: теоретико-правовое понимание. – Ставрополь, 2003. – С. 156–157.